

Ван Цзянь был за рулем уже почти двадцать девять минут. Совсем скоро этот несущийся на бешеной скорости автомобиль из-за отказа тормозов и рулевого управления должен был умчатъ двух пассажиров в один конец.

Ван Сюй, глядя сквозь стекло на проливной дождь, с сожалением подумал: Жаль, что тот маленький любовник тоже погибнет вместе с ним.

Ему самому хотелось бы взглянуть, чем же таким особенным зацепил Ван Цзяня мужчина, которого тот был готов вырвать из рук Лю Вэня даже ценой собственной жизни.

Секундная стрелка скользнула по цифре двенадцать, и в ту же секунду сработал будильник, заведенный Ван Сюем.

Смертоносный клинок Ван Цзяня должен был опуститься.

Ван Сюй посмотрел на хмурое небо и хлещущий дождь, и внезапно в глубине души возникло легкое чувство одиночества. Когда добыча падает, охотнику становится скучно.

Но в следующее мгновение он снова повеселел. Вчерашний заносчивый и властный старший брат уже ушел в небытие — разве это не повод для радости? Даже ассистент знал, когда нужно подлить ему вина.

Однако за секунду до того, как его улыбка стала шире, в оконное стекло внезапно постучали.

Тук-тук-тук...

Ван Сюй посмотрел на внезапно возникшую снаружи фигуру и едва не выплюнул только что отпитый глоток красного вина.

Ассистент не понимал, откуда взялся этот человек во всем черном, и не решался открыть дверь, пока незнакомец не приподнял зонт, показывая свое лицо. Только тогда Ван Сюй открыл дверцу.

— Почему ты здесь? — спросил он.

Сун Жуйчжи ничего не ответил, лишь протянул правую руку в кожаной перчатке и с громким стуком захлопнул только что открытую Ван Сюем дверь.

— Просто опусти стекло. Не хочу, чтобы ты забрызгал меня вином.

Он поднял глаза, окинул взглядом салон и вызывающе присвистнул:

— Умеешь же ты пускать пыль в глаза. В такую погоду сидеть в машине и попивать красное вино... Не боишься, что молнией пришибет?

Ван Сюй не стал с ним препираться и снова спросил:

— Зачем ты пришел?

Уже много дней Ван Сюй не оставлял попыток докопаться до прошлого Лю Вэня, но в его биографии от рождения до нынешних дней не было ни единого изъяна. Именно поэтому Ван Сюй считал Лю Вэня человеком непостижимым. Один только трюк с трансляцией видео, которую невозможно было прервать, говорил о многом.

Глядя на Ван Сюя, который вел себя так, будто столкнулся с заклятым врагом, Сун Жуйчжи не сдержал смеха.

— Не напрягайся так. Я пришел лишь потому, что боюсь, как бы ты не перехватил мой заказ.

Сун Жуйчжи достал из кармана пальто предмет и протянул его через опущенное стекло. Видя потемневшее лицо Ван Сюя, он с улыбкой добавил:

— Твои люди работают из рук вон плохо. Чуть было не угробили моего бывшего парня. К тому же, как на зло, камеры на месте парковки Ван Цзяня два дня назад перенастроили.

Он передал Ван Сюю устройство-блокиратор, которое было установлено в машине Ван Цзяня. Ван Сюй выставил таймер: как только машина проедет тридцать минут, тормоза и руль должны были мгновенно отказать, и автомобиль на скорости сто двадцать километров в час вылетел бы с трассы. Настоящие американские горки в реальности.

— Откуда ты узнал? — Ван Сюй бросил устройство ассистенту и, делая вид, что сохраняет спокойствие, спросил: — Я думал, ты будешь рад тому, что я это делаю.

— О, конечно нет. — Сун Жуйчжи посмотрел на него, и в его персиковых глазах блеснула насмешка. — Если бы в машине был один только Ван Цзянь, это всех бы устроило. Но ты не должен был позволять Ли Сюню садиться в этот автомобиль.

— Ты все еще хочешь его приберечь? — Ван Сюй холодно усмехнулся. — Сейчас он всего лишь игрушка в руках Ван Цзяня, боюсь, тот его уже окончательно сломал.

Сун Жуйчжи нахмурился с выражением крайнего отвращения:

— Пленение? Это же так грязно.

Он долго что-то бормотал под зонтом, пока Ван Сюй стоял в стороне, чувствуя неловкость. К счастью, Сун Жуйчжи быстро взял себя в руки. Он покрутил зонт в руках и с легкой улыбкой сказал Ван Сюю:

— Короче говоря, пока что оставь этих двоих мне. В качестве компенсации я уже забрал у тебя этот маленький блокиратор.

Он указал на телефон Ван Сюя, лежащий на соседнем сиденье:

— И, конечно, твое видео с места преступления.

Пока Ван Сюй проверял видео, Сун Жуйчжи принялся поучать его:

— Тебе действительно пора найти себе нормальных помощников. Как партнер, скажу тебе: если собрался творить зло, ищи тех, кто работает чисто. Таким злодеям, как мы, стоит лишь на секунду расслабиться, и игра окончена.

Проверив видео, Ван Сюй помрачнел еще сильнее. Сун Жуйчжи с улыбкой добавил последний аргумент:

— И еще одна хорошая новость. Машина Ван Цзяня только что влетела в отбойник. Э-э... у обоих головы разбиты в кровь.

Ван Сюй помолчал, раздраженно закурил и, прикусив фильтр, спросил:

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Конечно, чтобы ты помог мне с последствиями. Я не хочу, чтобы они вот так просто померли. Вызови для меня скорую и, кстати, удали записи с камер на месте аварии.

Ван Сюй прищурился и тихо спросил:

— Видео?

— Ну да. Я, как черный призрак, выскочил перед ним и улыбнулся, он перепугался до смерти, и машина врезалась. Хотя это и не так жестко, как твой блокиратор, но, думаю, хватит. — Сун Жуйчжи подмигнул ему под зонтом. — Ты ведь определенно хочешь выполнить эту работу.

После слов Сун Жуйчжи воцарилась тишина. Ни ассистент, ни Ван Сюй не проронили ни слова. Спустя долгое время Ван Сюй негромко ответил:

— Я действительно с удовольствием это сделаю.

Он подал знак ассистенту, тот немедленно достал из портфеля банковскую карту и протянул Ван Сюю. Ван Сюй двумя руками передал ее Сун Жуйчжи и, дождавшись, пока тот возьмет карту, с легкой ноткой оживления спросил:

— И что мне сказать полиции?

Сун Жуйчжи снял одну перчатку, некоторое время подержал карту под дождем и равнодушно бросил:

— Скользкая дорога.

— А как же призрак в черном?

— Слишком много грехов на совести.

Оба понимающе улыбнулись. В тот момент, когда Сун Жуйчжи развернулся, уходя под зонтом, он бросил через плечо:

— Через три дня наше сотрудничество официально завершится.

— Тогда пожелаем друг другу получить желаемое.

Как только Сун Жуйчжи закончил свой глубокомысленный спектакль, 546 немедленно подал голос:

— Почему ты не дал мне взломать видео с места аварии, а заставил Ван Сюя этим заниматься?

Он сердито дулся на Сун Жуйчжи. Тот дошел до своей машины, сложил зонт и сел внутрь. Сняв перчатки и пальто, он с печальным видом сказал 546:

— Сразу видно, что тебя жизнь еще не била. Уже сменил носителя, а все еще наивный, как умственно отсталый.

546: — Можно было обойтись без последней фразы! — Он проявил свою сущность на пассажирском сиденье, и на его детском, одухотворенном лице появилось выражение обиды. — К тому же мой прошлый носитель не молол чепухи, как ты. Когда он выполнял задания, то каждый раз в критический момент просил меня отключать визуализацию, я ничему у него не научился!

Сун Жуйчжи закатил глаза и слащаво попросил его заткнуться:

— Просто помолчи и слушай. Я не хочу слушать ваши сентиментальности.

Он удобно устроился в кресле и позволил 546, у которого не было водительских прав, сесть за руль.

546, ворча, но послушно, вывел машину на дорогу:

— Ладно, предок, говори.

— Все просто. У Ван Сюя должен быть какой-то компромат на меня, чтобы он чувствовал себя в безопасности.

546: — Поэтому ты заставил его удалять видео?

Сун Жуйчжи ответил:

— Иногда знать слишком много — это опасно. Ван Сюй столько дряни наворотил, и я о ней знаю. Кто знает, может, когда мы уйдем, мой босс станет для него очередной проблемой.

— Так ты сам дал Ван Цзяню компромат на себя? Брат мой, ты вообще помнишь, что ты адвокат? — 546 вздохнул. — С тех пор как ты попал в этот мир, ты только и делаешь, что нарушаешь закон. Настоящий преступник!

Сун Жуйчжи посчитал, что это ставит под сомнение его профессионализм, и легонько толкнул 546 локтем.

— Уважай мою профессию! Я адвокат, причем лучший! Я прекрасно знаю, что является нарушением закона, и никогда его не нарушаю. Или, по крайней мере, делаю так, чтобы никто не узнал, что я его нарушил.

546 не поверил:

— Ты снял видео — это же нарушение частной жизни!

— Скажи лучше, что они сами устроили страстные игры в моей спальне, где я установил камеру ради собственной безопасности.

546: — И ты выложил это в сеть.

— История о том, как отчаявшийся муж разоблачает любовника. Хотя я и хожу по краю, но я — уязвимая сторона.

546 от такой софистики растерялся, но, вспомнив про аварию, перешел в наступление:

— А еще ты подстроил им аварию! У них головы в кровь разбиты!

Сун Жуйчжи усмехнулся:

— Кто это докажет? Когда Ван Сюй найдет видео, он увидит, что я чертовски быстр. Кто поверит, что Лю Вэнь умеет телепортироваться? Поэтому это видео не может служить доказательством. То, что не обнаружено — не преступление, максимум — подозрения. Когда знаешь границы дозволенного, главное — не переступить их... или сделать так, чтобы никто не заметил, что ты их коснулся.

546: — ...Ты победил.

— Я адвокат, хотя чаще меня можно назвать крючкотвором, но профессионализм у меня на высоте.

546 не мог видеть его самодовольную физиономию:

— Ты из тех адвокатов, в которых люди кидают камни. Пособник зла и безумец.

Сун Жуйчжи парировал:

— Меньше болтай. До того как я умер, я был известен как всеобщий любимец.

— Тогда почему сейчас стал преступником?

— Из-за обстановки и из-за задания, которое подается как наказание.

Сун Жуйчжи смотрел на не утихающий дождь и тихо произнес:

— Творить зло быстрее, точнее и эффективнее. Это проще, чем делать что-то созидательное. Добрые дела часто требуют жертв, хочешь ты того или нет, а быть злодеем просто: достаточно лишить других чего-то, чтобы выполнить свою работу.

546 посмотрел на его полуприкрытые глаза и хотел было утешить, но, едва открыв рот, увидел, что этот негодяй укладкой усмехается.

— О, забыл добавить последнюю причину, — сказал он 546 с самым провокационным видом. — Возможно, мне просто чертовски нравится творить зло.

546: — ...Мерзавец! Как у него получается так выставлять себя напоказ! Черт, ненавижу, когда кто-то красуется передо мной!

В течение трех дней, отведенных на план Сун Жуйчжи, на второй день он пришел в больницу с букетом белых хризантем, чтобы навестить двух лежащих пациентов.

Одетый в черный деловой костюм, он принес цветы, чтобы выжать из Ли Сюня те скупые девять очков раскаяния, которые тот еще не успел ему отдать.

<http://bllate.org/book/21598/2226884>